

После мартовских выборов президента России Министерство связи РФ объявило конкурс на лучшее предложение по использованию оргтехники, действовавшей на избирательных участках: компьютеров, веб-камер. Нижегородец Владимир Махин послал в Минсвязи России свое предложение: предоставить оргтехнику самым незащищенным – инвалидам. Тем, кто годами не выходит из дома. Для себя Владимир Махин проблему занятости решил давно. В его квартире «крутой» компьютер с десят-

ком дополнительных устройств для жизни и общения с миром. Однако именно Владимир Владимирович Махин открыто позиционирует инвалидов как социальную категорию, тестирующую гражданскую зрелость общества. Нет условий для полноценной жизни людей с ограниченными возможностями – нет социального государства. «О большом и малом» в обыденной жизни инвалида – это интервью, взятое, кстати, у героя публикации во время общения через веб-камеру по скайпу.

его людей – это верно. Я не пропал потому, что к моей ситуации относились с пониманием, не ограничивались словами сочувствия. Помню, как меня принимали в пионеры. Директор школы 136 Матвей Абрамович Лещинский распорядился выслать к нашему дому целое звено с горном и барабаном. Это видела вся улица. Думаете, не пример отношения к незащищенным? Что уж говорить обо мне! Я был безмерно горд.

Могу назвать десятки людей, ставших мне наставника-

«Я после вашей пары до дома не доберусь». И услышал в ответ: «Автоматом я зачеты не ставлю». Рискнул остаться. И вдруг в конце занятия слышу: она вызывает по телефону мужа с машиной. Они довезли меня до Дворца культуры автозавода. И возили так всю установочную сессию – самое слякотное время года, которое обычно было для меня главным кошмаром года. Представляете: темень, ливень, а я, студент-младшекурсник, в теплом автомобиле общаюсь с университетским преподавателем такого уровня! Потом Галина Сергеевна предложила писать у нее дипломную работу. А я, юный дуралей, сказал в ответ: «Ну уж нет, писатели-деревенщики... Меня это не интересует. Я – поэт». Она все правильно поняла, эта умная и обаятельная женщина...

Однако, возвращаясь к выражению о «воле федеральной власти», подчеркну, что рассказанное выше – сегодня почти невозможно. Мы строим капитализм. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Время гуманного, человеческого общества, кануло в Лету.

- то не преувеличение? А как же безбарьерная среда, пандусы, специальный транспорт, которые сегодня вроде бы уже не редкость?

- Да, до 90-х годов пандусов в городе не было. Но, представь, я, инвалид-колясочник, пятнадцать лет – каждый май до 1991 года – привозил в Москву на Всесоюзное радио юнкоры! Не в специальном купе для инвалидов и не в автобусах с низкой подножкой. Мы передавали записанные на пленку сюжеты для передачи «Ровесники», которую вел Игорь Васильевич Дубровицкий. Участвовали в заседаниях юношеского совета «Ровесников» в радиостудии знаменитого Государственного Дома радиозаписи на улице Качалова. С подростками мы были в Ленинграде, Минске, объехали 20 районов Нижегородской области. Встретились с сотнями людей разных профессий. Попробуй сейчас организовать такие путешествия – не получится.

- Не получится потому, что нет уверенности в личной безопасности: собственной и детей? Или изменилось отношение к инвалидам: нет той терпимости и доверия? А может быть, общество на фоне безработицы и всеобщего безразличия к личности совсем потеряло интерес к людям с ограниченными возможностями? Как ты выразился на той встрече с американцами: «Пусть бросит в меня камень тот, кто сегодня не чувствует, что и его возможности весьма ограничены!»

- Не получится и потому тоже, что нет системы работы с инвалидами. Что бы мне ни говорили, я убежден: каждый инвалид способен и имеет право работать. Но чтобы это осуществилось, ему надо заинтересованно помогать. Однако создается впечатление, что большая часть разговоров об инвалидах – сотрясение воздуха. В печати постоянно проскакивает острая информация. В одном месте инвалида по зрению не пустили в самолет. В другом слепой студентке – даже с сопровождением – запретили вход в метро. В родном Нижнем Новгороде девочка-Маугли несколько лет сидела взаперти в квартире без электричества.

Анна МИРНАЯ
Окончание в следующем номере

О большом и малом в обыденной жизни

Про маму, удочку и магию цифр

- Владимир, в своей статье «Россия нужна Рувельт», подготовленной для встречи с американцами в Нижегородском филиале университета Российской академии образования, ты пишешь: «Ни муниципальная, ни региональная власть не в состоянии поднять пласт проблем людей с ограниченными возможностями. Тут нужна политическая воля федеральной власти...» Думаешь, достучишься хотя бы до Министерства связи России и инвалидам будут организованы новые рабочие места?

- Честно? Весьма сомневаюсь. Надежды на то, что кто-то откликнется, очень мало. Хотя для реализации моего предложения не нужно вложения каких бы то ни было дополнительных средств. Вся работа может взять на свои плечи органы социальной защиты и служба занятости. Основная цель моей идеи – не просто открыть людям с ограниченными возможностями большой мир, а дать им ту самую «удочку, которая позволит ловить рыбу». Не только зарабатывать на хлеб насущный, но и в какой-то мере быть полезными обществу.

Главное же в этом предложении – не раздать и забыть. Главное – отследить, как будет использоваться техника, как интенсивно организуют для инвалидов рабочие места.

- Кстати о рабочем месте. Меньше чем через год твои воспитанники – выходцы из Автозаводского юнкорского клуба – будут отмечать «5 лет со дня рождения Клуба – лауреата областных фестивалей, смотров и конкурсов юношеской прессы. Около года назад ты, основатель и руководитель Клуба, написал заявление об увольнении «по собственному желанию». Вот такая магия цифр. «По собственному желанию» – потому что устал?

- Ничуть. Просто меня «очень крепко попросили». Скоро, мол, в учреждении аттестация, а с инвалидом ее не пройти. Даже если он – педагог высшей категории, имеющий десятки почетных грамот, даже если у него в квартире целая радиостудия, которая позволяет детям освоить все этапы подготовки сюжета к эфиру. Хотя есть, конечно, сложные моменты. Мне, например, трудно проходить обязательную раз в полгода флюорографию. Сегодня, чтобы вытащить меня на улицу, нужна бригада крепких мужчин.

Наверное, настала пора уходить. Но, как говорится, осадок остался. Такого пренебрежительного отношения к себе, как со стороны нового

Владимир Махин с юнками Аней Осининой и Яной Шашковой, 2011 год

директора Центра развития творчества детей и юношества Александры Обуховой, припомнить не могу. «Вы нам не нужны!» – давалось понять различными способами. Да и мнением подростков никто не поинтересовался... Словом, бюрократизм он не от глубокого мышления или широты душевной. Гораздо чаще от нежелания вникать в проблемы, а то и просто боязни потерять место. Сегодня подобное, увы, не редкость.

Конечно, можно было упереться. Но я просто не вижу смысла, ибо современным тинейджером уже в дедушки гожусь.

- А казалось бы, совсем недавно автозаводцы каждый день встречали твою коляску на улицах района, у центра творчества юных. Я сама несколько раз в неделю видела тебя на проспекте Октября. Лишь один раз – с мамой, и почти всегда – в окружении очень мобильной молодежи.

- Мама – тема особая. Мудрая мама – первая и главная опора в жизни. Она – до сих пор мой рулевой. Кстати, в военном 43-м году юная выпускница судоводительского отделения горьковского речного училища, она в самом деле работала на судах Северо-Западного пароходства рулевым и штурманом. А мои взаимоотношения с миром она сумела выстроить так, что я всегда чувствовал поддержку. Я ведь заболел полиомиелитом в семь месяцев. Не сделал в жизни своими ногами ни одного шага, текст на клавиатуре всегда набирал только одним пальцем. А мама никогда не подчеркивала моей беспомощности, не тряслась со мной. Не давила опекой, не ограничива-

ла в желании «быть как все». Захотел в обычную школу – пошла убеждать директора. Объявил, что буду готовиться в университет – одобрила. Наш дом всегда был открыт сначала для ровесников, потом – для юнкоры.

- Не помню, чтобы кто-то из моих собеседников с ограниченными возможностями так четко сформулировал на страницах газеты истоки своего жизненного успеха: мудрая мама. В таком случае, может быть, решение проблем инвалидов не столько в «воле федеральной власти», о которой ты заявил в начале беседы, сколько в жизненной установке, данной в первые годы после рождения?

- То, как складывается судьба человека, зависит прежде всего от окружающих

ми, творческими родителями, близкими друзьями. Например, журналисты Анатолий Гринес, Людмила Горелкина, Лариса Алексеева, Людмила Голубева... Не один десяток лет дружу со многими нижегородскими писателями. Очень дорожу добрыми отношениями с Валерием Анатольевичем Шамшуриным, Николаем Александровичем Культияповым. А как не вспомнить добрым словом уже ушедших из жизни поэтов-нижегородцев Бориса Ефремовича Пильника и Геннадия Васильевича Бедняева, ставших для меня учителями в творчестве поэтическом.

Где-то уже рассказывал о том, как общался в университете с Галиной Сергеевной Зайцевой, которая вела у нас спецкурс. Когда я узнал, что ее лекции по советской литературе по расписанию – с девяти до половины одиннадцатого вечера, прямо сказал ей: